

циально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р.Даймонд); Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э.Мильман).

Не существует четких критериев адаптированности студентов-сирот как состояния и как процесса динамического взаимодействия со средой. В силу этого недостаточно исследовано соотношение психической адаптации субъекта и его адаптированности, а также причин дезадаптации. В то же время, очевидно, что единая теория учебной адаптации создала бы возможность объяснения многих из вышеуказанных и других вопросов, важных не только для науки, но и для социальной практики. Целостное представление об адаптации позволило бы изучить механизм адаптации и в стрессогенных условиях, например, в стрессовых учебных ситуациях, что является одним из ярких примеров учебной дезадаптации.

Литература

1. *Гормаш Е* Раста быстрее, сиротка!//Экспресс новости 2007. 22 февраля. С.2.
2. *Реан А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика/А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ДИСКУРС

Е. М. Смольская

Исследование художественного текста имеет давнюю традицию. Язык литературы всегда привлекал внимание не только филологов, но также философов и поэтов, политиков и литераторов, идеологов и воспитателей, учителей и методологов гуманитарных специальностей, ибо мы учимся у литературы так же, как у жизни.

При создании художественного текста не существует предписаний придерживаться только языковых структур, типичных для литературного письма. В нём последовательность информации не оценивается по параметру эффективности, любая последовательность воспринимается закономерной, более того, любое отклонение от нормы будет оцениваться высоко, с позиции текстуальной функции – как привлечение внимания к самому тексту.

У Р. Барта и у других семиологов в проблемном поле культурологических исследований дискурс интерпретируется как языковые практики. Интересы нашего исследования сфокусированы на художественном дискурсе. [1, 3, 5].

Дискурс – это не просто форма речевой деятельности, описывающая социальные и индивидуальные миры. Он составляет индивидуальный опыт (чувства и мысли внутри нас) и социально-культурный опыт (действия и события вокруг нас). Дискурс – это реализация социального

взаимодействия в языковой форме, это структура и процесс языкового творчества и познания мира человеком. В силу традиции художественный дискурс представляет и выявляет способ познания и переживания мира человеком того общества, в котором живёт автор. Благодаря богатству изобразительных и выразительных средств этот дискурс является эффективным способом понимания и усвоения мировоззренческих универсалий культуры определенного исторического периода, страны, народа. Сравнивая художественные тексты разных периодов и стран, мы обретаем опыт различения и нахождения сходства культур, социальных и этнических групп, что помогает понять мир в его многообразии, анализировать причины и следствия социальных изменений, увидеть ценности подлинные и мнимые.

И если диалог – это дискурсивная форма речевого взаимодействия, то дискурс – это речь, или текст, помещённый в ситуацию диалога, как бы возвращённый к жизни, т. е. обретающий реального автора и реального читателя в конкретной ситуации их диалогической встречи как субъектов. Такое понимание дискурса общепринято во многом благодаря работам М. М. Бахтина и его последователей и получило широкое распространение далеко за рамками филологии. [2]. Более того, диалогическая эстетика М.М. Бахтина складывалась в споре с эстетикой «вчувствования», но, несмотря на это, она стала «теоретическим бальзамом» для искусствоведов, филологов и интерпретаторов текста в условиях победного шествия рецептивной семантики, когда после объявленной Р. Бартом «смерти автора» процесс смыслопорождения оказался в исключительной зависимости от рецепции читателя (или зрителя). [3. с. 75–77].

Художественный дискурс, как и любая другая дискурсивная практика, осуществляется в символической форме, с помощью которой читатель вовлекается в сложный комплекс эмоциональных, нравственных, интеллектуальных и социальных переживаний.

Современная постструктурная поэтика заменила принцип мимесиса принципом аналогии, согласно которому, художественный дискурс не подражает реальности, а творит параллельные, «возможные» миры, которые включают элемент игры – всегда познавательной и увлекательной. Как заметил Р. Барт, «литература, двигаясь сквозь язык, колеблет основные понятия нашей культуры, и, прежде всего, понятие «реальность». [1. с. 89].

Всё, что мы делаем, имеет значение, если наши действия совершаются в соответствии с социальными кодами. Литература, как вид коммуникации, использует коды более сложным образом, чем другие виды коммуникации, и является, по словам Ю.М. Лотмана, «конденсатором культурной памяти», выполняя важнейшие функции сохранения и умножения

культурных смыслов, а также интеграции культуры в целом. Именно поэтому она относится к искусству. [4. с. 56].

В силу того, что художественный дискурс создаёт воображаемые миры, он легче, чем непосредственный опыт, приводит к рефлексии: анализу природы кодов, их осмыслению, – что способствует более осознанному отношению к культурной среде.

Создавая «возможные миры», художественный дискурс «открывает» читателю возможность общения в ином измерении. Познавая многомерность реального мира, читатель преодолевает его пространственно-временные рамки, погружаясь в один из «возможных миров». Активное мысленное взаимодействие с ним, рефлексия над прочитанным ведут к открытиям и откровениям, расширяющим ментальное пространство за счёт проникновения «чужих» концептов и образов, что в совокупности способно изменить сознание. Если реальное общение и образование последовательно формируют личность, то воображаемое общение может многое изменить в сознании мгновенно, как результат озарения – такова сила образа, логика фантазии. Здесь смысл бытия обретается не в результате долгих поисков, а преподносится как дар – готовая мудрость жизни. Вот почему так мучительно даётся выбор в жизни и так необратимы его последствия, а в литературе выбор ведёт к катарсису – очищению и высветлению души.

Литература

1. *Барт Р.* Структурализм как деятельность. Смерть автора. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1995.
4. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М., 1970.
5. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. Сб. переводов. М., 2000.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАРРАТИВОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И НЕГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

М. С. Фабрикант

Феномен национальной идентичности играет особую роль в современной социогуманитаристике, находясь одновременно в проблемном поле двух совершенно различных исследовательских программ – кросс-культурной психологии и историко-социологических исследований наций и национализма. Для кросс-культурной психологии характерно рас-